

Инк ощутил пронизывающий холод. Его руки начали испускать туман. Преодолевая растерянность, Инк быстро взял под контроль мнимое тело, однако часть жидкости из мёртвой слизи просочилась наружу. За короткое время потери самообладания мокрое пятно расплзлось по футболке, часть жидкости растеклась по спинке кресла. Инк успокоился и вобрал жидкость обратно с помощью силового поля. Убрал все следы утраты самоконтроля.

- Ты удивлен? - спросила Лина.

- Откуда ты знаешь? - Инк не видел смысла притворяться, что не имеет никакого отношения к духу отражения и Де Монтье.

- Об избранных? Я раньше была другой. Когда-то Лина Зендэ занимала позицию наследницы клана в нулевом мире. Мне пророчили место главы, поэтому я должна была узнать как можно больше. В буфере есть много сил: малый круг из пяти кланов, большой - ещё тридцать. За многие годы потомкам богов крайне редко удавалось занять место на вершине. Лидерами по некой причине становились рожденные в нулевом мире. Стоило одному из них исчезнуть, как появлялся следующий, снова отодвигая кланы от правящей позиции. Одно время я считала это естественным процессом, думала: «Высшие силы не дают кому-то из своих потомков получить абсолютное преимущество, чтобы не вызвать ссоры среди основных ветвей божественных семей». Потом мне попался один из так называемых избранных. Вас много. Всем помогает дух отражения и даёт некие задания. Вы все - участники огромного эксперимента по созданию какого-то могущественного существа. К такому выводу я пришла.

- Так значит кланы всё знают? - Инк унял волнение и теперь желал больше выяснить о своём положении. - Об этом эксперименте?

- Сомневаюсь, - Лина смотрела своими чистыми, лишенными эмоций глазами. - Я хотела использовать эту информацию ради восстания кланов, объединения и, конечно получение неизбежного долга у них перед Зендэ. Наш авторитет должен был вырасти, но затем я оскорбила бога. Отца Ольгвура. Меня хотели казнить, но тратить такой ценный ресурс глупо. Меня называли великой, поклонялись моему интеллекту. Кто захочет выбросить столь полезного духа на свалку? Чтобы выжить я изменила свой разум, стала простым исследователем. Ольгвур превратился в сокровище Зендэ. На него главы ветви строят очень большие планы, особенно теперь, когда он переродился в буфере.

- То есть, ты не рассказывала другим об избранных? - уточнил Инк, запоминая о возможном недовольстве между учёной и её семейством.

«Сейчас важно убедиться, что мне нет угрозы, но в будущем... надеюсь, я смогу использовать это знание, чтобы перетянуть её на свою сторону.»

- Нет. В этом знании никакой пользы. Теперь Лина Зендэ - исследователь, а не интриган или наследница клана. Если кто-то еще узнал о вашем существовании, - ученая пожала плечами, - то не спешит рассказывать всем вокруг. Можешь не беспокоиться.

- Ясно, - Инк замолчал собираясь с мыслями. - Как нас выбирают? Знаешь об этом что-нибудь?

- Не успела выяснить. Думаю, это как-то связано с потенциалом развития, но никаких опытов провести для подтверждения гипотезы мне не удалось. Я изменилась, и все эти вещи потеряли для меня смысл.

- Почему потенциал? – продолжал выпытывать Инк.

- Я просила проследить за тем избранным, которого удалось поймать. Мне предоставили отчет о его развитии в Первом мире. Он был слаб, когда попал туда, но всего за несколько лет превратился в одного из самых могучих воинов. Его сила стала весомой не просто в масштабах одной планеты, но всего Первого мира. В пространстве нескольких галактик он оказался одним из самых могущественных существ. Это очень значимое достижение. Вероятно, всё из-за его тонких тел. Удивительно, но у него было несколько зародышей в области мира души. Кажется, четыре или пять. Среди потомков богов это большая редкость.

«Зародыши в микрокосме? - поразился Инк. - У меня их девять. Если бы не лирс, то было бы десять... Это настолько важно?»

- Спасибо, - Инк поблагодарил Лину. Он не знал, стоит ли продолжать разговор, а пока раздумывал, учёная снова включила дисплей развлекательной системы и воспользовалась наушниками.

Лететь предстояло долго. Инк погрузился в себя. Микрокосм встретил его тишиной, туманом перетертой вихрем светоча белой субстанции и сверкающими зародышами тонких тел. Инк удивился. Одна из этих звёзд плавно двигалась ему навстречу. Бледно-синяя, почти голубая, искра словно тянулась к светочу. Инк отправил ей навстречу частицу разума. Яркая вспышка! Кусочек светоча Инка погрузился в мерцающий объект и сияние тут же стало ровным, без дрожи и прыгающей яркости.

Ощущение было необычным. Инк точно знал, что каждая частичка его светоча имеет форму сферы, внутри неё - три других вращающихся шара и девять тонких нитей. Сейчас же к этому добавилось нечто новое - разум казался пирамидой с треугольным основанием. Равносторонним тетраэдром.

«Откуда это чувство? - Инк прислушался к себе, разбирая ощущения по кусочкам спутавшегося паззла. - Столпы принципов?»

Результат вмешательства в работу разума привел к неожиданному результату. Все столпы, сформулированных Инком для себя принципов стали своего рода точками опоры, особыми узлами пространства его светоча. Между ними возникли связи, сформировав грани объемной фигуры. Пирамида казалась непривычной, но в то же время ощущалась естественной. От слившегося с частицей светоча зародыша тонкого тела приходило удовлетворение.

Инк наблюдал, как бледно-синяя звезда расширяется, формируя небольшой кристалл. Это вызывало смесь радости и разочарования. У него появилось тонкое тело, пусть слабое и маленькое, но теперь Инк и сам мог претендовать на право называть себя богом. К сожалению, этот тип тонкого тела достаточно подробно описывался в имеющейся у Инка информации о сайрен. Это не человеческое тонкое тело. Такие появляются у живых кристаллов, растущих на просторах Второго мира. В Саду зла их повсеместно использовали местные жители. Каждый камень требовал некоторого времени для роста. Если у него успешно сформировалось тонкое тело, то мог появиться и особый знак, указывающий на тип силы.

Это всегда достаточно простые способности: люминесцентное свечение, магнетизм, возможность не тонуть в воде, несмотря на большой вес и многое иное. Совсем незначительные особенности, благодаря которым они вошли в быт жителей Второго мира. Инк надеялся, что у него будет хотя бы какая-то полезная сила, но представить ничего толкового не мог. Разнообразие камней и их сил оказалось настолько велико, что даже не описывалось в наследии нулевого мира.

«Да и что толку? - разочарованно думал Инк. - Кинра даёт мне больше власти над реальностью, чем у любого камня.»

Особенности кристаллов Второго мира зависели от структуры тонкого тела. Символы на них представляли собой искажение потока силы[1], проходящего через эти нематериальные камешки.

«Почему этот зародыш отреагировал? - размышлял Инк. - Из-за светоча? Или из-за тела слизи, которое я запихнул в себя? Это может быть ключом к пробуждению остальных тонких тел.»

Инк мысленно перебирал варианты. Лина успела досмотреть фильм, а самолёт сделать посадку в одном из промежуточных аэропортов, после чего члены клана Зендэ со случайными попутчиками полетели дальше.

- Лина, - обратился к соседке Инк. - Тела людей развиваются в зависимости от их крови, набора генов в ДНК, так ведь? А как развиваются металлы? У жителей пятого мира есть кровь?

- Это не то, что можно назвать кровью, - ответила ученая. - Их тела сильно отличаются от человеческих.

- Мне вдруг пришла в голову мысль, - продолжал Инк. - У людей есть гены и это делает нас разными. Что делает разными металлы, руды, кристаллы? Какая «кровь» у них? Что для них является генами?

- Вопрос, который рано или поздно задают все амбициозные маги крови, - Лина покачала головой. - Всё довольно очевидно. Ты говоришь об ихоре - божественной крови. Если рассчитываешь получить информацию о ней из архивов Зендэ, я не смогу тебе помочь. Это слишком дорогие данные. Для этого раздела установлено ограничение по рангу. Не имея звания SSS-класса по клановой системе оценивания ты не сможешь получить к ним доступ.

- То есть такие исследования уже проводились? - удивился Инк. - Я рассматривал это только, как философский вопрос.

- Все вопросы философов так или иначе ведут к познанию мира. К сожалению, инструменты для подтверждения или опровержения гипотез и теорий появляются не всегда.

- Так что насчет ихора? - Инк поспешил вернуть разговор в прежнее русло. Имея тонкое тело в форме кристалла, ему хотелось бы как-то повлиять на свою способность. Возможно даже изменить её.

- Всё, как в мире вокруг нас. Структура вещества зависит от окружающей среды: температура, давление, химический состав и прочее. Влияние этих факторов установлено законами Вселенной. В каждом существе существует пространство души, внутренний мир. В нём - свои законы. Каждый бог несёт в себе отдельный мир. Это пространство формирует особые правила. Носитель божественной воли и есть ихор. Иногда это просто поток энергии - такой ихор нематериален. В других случаях законы внутреннего мира бога пропитывают его кровь или даже всю плоть.

- Хочешь сказать, что кровь бога нарушает законы Вселенной?

- Предположим, у тебя есть кусок угля, - повернулась Лина. - Он горит рыжим пламенем и покрывается слоем пепла, а дальше лишь тлеет. Под влиянием крови бога уголь может замораживать своим пламенем, растечься лужицей или превратиться в монстра. Смертные зовут это чудом, магией. Наука - влиянием воли бога, его внутренних законов. Чем сильнее закон внутри тебя, тем могущественнее твоё влияние на окружающий мир. Когда правила твоей жизни пропитывают тебя до глубины костей, сам мир признаёт в тебе бога, потому что смертные неспособны на такой подвиг. Обладатели насыщенного ихора способны превращать часть пространства вокруг себя в иной мир, подчинять своей власти. Все исследования на эту тему относятся к стратегически важным клановым секретам. Развить сильный ихор мечтают все без исключения высшие силы. Это всё, что я могу рассказать, не нарушая законов Зендэ.

- Понятно, - Инк просидел в раздумьях до самого конца полёта.

Ему не давали покоя мысли об ихоре и законах микрокосма. Может ли быть, что он уже начал их формировать? Или причина резкого роста тонкого тела в чем-то ином? Инк жаждал знаний. Особенно сильно его манила последняя часть в листах с наследием нулевого мира.

«У меня недостаточно сильный светоч, чтобы вместить столько информации. Будь разум действительно процессором, то можно было бы лишь найти информационный носитель побольше и... - в голове Инка проскользнула неожиданная мысль. - Стоп. Разве я не могу найти этот носитель? Мозг - тоже своего рода накопитель информации, но в мнимом теле его нет. Придать туману форму нейронных связей?.. Не выйдет. Даже если получится что-то похожее, он в любой момент развеется туманом, потому что в любом случае зависит от концентрации.»

Полёт завершился. Инк шел за Линой, почти не обращая внимание на окружение. Его

занимали мысли о создании искусственного мозга. Из аэропорта их увез потрёпанный автобус. От неказистого здания - на улицы шумного города с галдящими людьми.

Желтовато-коричневая загорелая кожа, морщины на худых лицах, узкий разрез глаз, яркие одежды и множество резких запахов. Инк лишь краем глаза отметил присутствие бурного человеческого потока. Вырвавшись из окружения ярких кричащих пятен автобус помчался по каменистым дорогам, которые никогда не укутывали в одежды из асфальта. Они и сами были загорелые и худые, с выделяющимися под тонкой кожей почвы камнями-костями. Морщины ям и узкие повороты, на которых обязательно нужно затормозить, чтобы не столкнуться с людьми или потрёпанными машинами.

«Эти дороги, такие же, как и живущие тут люди.»

Глядя на пустынные пейзажи гористой местности Инк успокоился. Именно в этот момент тихого наблюдения за миром ему вдруг подумалось о возможном решении его проблемы.

«Слизь - тоже своего рода камень. Живой кристалл. Если разделить его на маленькие кусочки, а затем построить между ними связи... Вот и замена мозга. Камень не так просто развеять, а изменить его строение я могу силовым полем.»

Такое простое решение заставило Инка улыбнуться. Он поймал на себе удивлённый взгляд Лины.

- Красивый пейзаж, - сказал Инк учёной.

Лина отвернулась, не выражая никаких чувств. Другие члены клана Зендэ посмотрели на Инка с разными выражениями на лицах. Большинство из них, похоже, не считало местность с растущей неровными клочками травой, неказистыми каменными холмами и темными низкими облаками чем-то достойным восхищения. Тряску в полуразваленном автобусе тоже нельзя отнести к достоинствам путешествия.

«Мне хорошо и мир кажется прекрасным - чем не ихор? Внутренний закон меняет окружение, пусть и лишь для меня одного. Интересно, если я буду счастливым богом, станет ли мир вокруг счастливее просто от моего присутствия в нём?» - шутил про себя Инк.

После долгого пути автобус приехал к пустынной местности. Рядом был разбит небольшой лагерь. На достаточно широком расстоянии раскинулись мёртвыми черепахами крупные, размером с одноэтажный дом, палатки невзрачных цветов, что позволяло им теряться на фоне серого окружения. К удивлению Инка, один из членов клана Зендэ лишил сознания водителя автобуса и вынес его прочь.

- Что происходит? - спросил Инк у Лины.

- Экспериментального материала много не бывает, - ответила ему учёная.

Инк лишь кивнул, хоть и ощутил некое сожаление. Этот человек был незнаком ему, а потому воспринимался как невинная жертва.

- Идём, - Лина повела Инка в сторону от лагеря.

Они обошли один из небольших холмов и увидели долину. В дальней её части стоял древний храм. Фасад с изогнутыми, приподнятыми на концах, коньками крыш был хорошо виден, вторгаясь на территорию долины. Не меньше половины здания утопало в скале. Инк мог лишь предполагать насколько глубоко помещения храма уходят в каменный массив.

Перед храмом собралось множество людей ближневосточной наружности. Бороды-лопаты, автоматы в руках, разномастный камуфляж – их вид полностью соответствовал архетипу террористов. Именно таких людей Инк видел в сводках новостей о радикальных религиозных группах, ещё будучи смертным.

- Почему они здесь? – на его лице застыла тревога.

- Это наши с тобой подопытные, - равнодушно ответила Лина Зендэ. – Их не так много, поэтому мы должны работать аккуратно.

[1] Для более ясного понимания вы можете поискать информацию о рентгеновском структурном анализе. Лучи с очень малой длиной волны используют кристаллическую решетку как дифракционную и оставляют след разной формы. В этих камнях второго мира естественные потоки силы формируют видимые рисунки – что-то вроде голограммы внутри кристалла.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/436964>